

В канун семидесятилетия городского кино
следует вспомнить о его горячих точках

ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ СДЕРЖАЛ ОБЕЩАНИЕ

ТЕПЕРЬ ОЧЕВИДНО, что «Современником» его назвали не для красного словца: кинотеатр вместе со зрителем испытывал все перемены времени.

У него даже своя легенда есть. Будто на его месте еще в начале шестидесятых, когда «хрущобы» уже приближались к «Парковой», был ряд длинных курганов — немецких братских могил. И будто на одну ночь опечалили район военнослужащие с прожекторами и техникой, захоронение перенесли куда-то за город, остался лишь ряд траншей на месте будущих жилых домов, кинотеатра, торгового центра и даже музучлища. Правда ли-нет? Даже старожилы помнят лишь приблизительно. С тех пор чуть что не так в кинотеатре — сразу: «А чего вы хотите на костях-то?» Что тогда соседним домам говорить?

Особенно часто ссылались на потусторонние силы в клятые девяностые. Началось с того, что «Современник» захотел отделиться от городской киносети: в коллективе считали несправедливым, что, перевыполняя план, надо «тащить на себе» отстающие кинотеатры. Те в ответ упрекали: у вас, мол, выгодное географическое положение. «Современникам» было чем крыть: за нас не только положение, но и личная инициатива. Что правда, то правда — когда отделились, только на опыте самостоятельной работы и выжили.

Директор «Современника» Наталья Гридякова вспоминает, какой прессинг пришлось тогда выдержать: угрожали по телефону, в дни показов новых фильмов в главной роли. Подарок собиравшей в складчину: вся Москва вносила доли чем могла. Дуня Смирнова поучаствовала с Андронимом в сценарии, столничная богема помелькала в каждом кадре. Кто не мог прийти сам — внес вклад хоть фамилией: «Смотри, смотри: Жмолочкова», что-то в этом роде восторженно шепчет провинциалка — и мелькнуло в кадре знакомое лицо скандальной балерины или ее двойницы.

Над фабулой авторам долго думать не пришлось: это для «Сибириады» требуются разветвленные сюжетные ходы, а в Москве для всей страны уготован один: как выбиться из периферийной грязи в столичные князи. Юбилар добросовестно отработал этот сюжет: швея из Ростова второй молодости (Юлия Высоцкая) случайно попадает на последнюю полосу желтой газеты и доверчиво надеется благодаря достигнутой известности добиться успеха на столичных подиумах. Ее отвергает главред глянцевого журнала «Глянец» (Ирина Розанова), но принимает швей модный дизайнер из голубой тусовки (Ефим Шифрин), и с той поры девушка вращается исключительно в голубых кругах. Здесь ей повезло встретить земляка (Алексей Серебряков), который устроил ее в подозрительное бюро знакомств, правда, домработницей, а дальше кривая вывела на олигарха (Александр Домогаров). Прозвучало даже предложение руки и сердца, но... наши ростовские девушки так легко на сдаются. В общем, концовка открытая.

ФОТО ЕВГЕНИЯ РИХМАЛЕВА

И — пока, медленно умирая, уходили в прошлое остальные кинотеатры, у «Современника» складывалась самостоятельная стезя. К марту девяносто второго он работал по собственному уставу. Ни одного убыточного месяца не было, ни дня без сеанса, даже когда пришлось часть фойе сдать в аренду под мебельный магазин. Мебельный период в кинотеатре до сих пор вспоминают с содроганием. Каждый день диваны и кресла норовили занять все триста «квадратов», вместо сотни по договору. Случилось «Современнику» проводить творческую встречу с Василием Лановым. Провожали его в зал узкой тропкой между предметами мебели — стыдоба.

— Ничего, — успокаивал наших артист всесоюзного значения. — У нас в Москве еще не то творится: где мебель, где машины вместо фильма. Еще увидимся, когда кинотеатры снова будут кинотеатрами.

Покрутиться пришлось. Репертуар сократился до минимума: киностудии по стране закрывали одну за другой. Да еще видеосалоны пошли в наступление. Но «Современник» держал связь с прокатчиком — денег ездить на кинорынки не было, однако попросить у свердловчан, новосибирцев, киевлян по личному знакомству — пожалуйста. Пусть даже передача ленты порой напоминала детектив. Наталья Гридякова вспоминает, как мчались с мужем на собственной новой машине к казахстанской границе, чтобы вовремя привезти «Титаника», на который уже весь зал был раскуплен. На дорогах разбой, автомобиль на гарантии, не обкатан, а они на скорости сто сорок несутся от границы на премьерный сеанс. Успели — пленку заправляли прямо с колес. А часто бывало, из-за отсутствия транспорта дворник Хамид Сафин возил бо-

бины на садовой колясочке на вокзал передать владельцам.

Льгот по оплате коммунальных услуг самостоятельный «Современник» лишили. Афишки на столбах сами расклеивали — помните листовки к «Маленькой Вере»? А как билеты в школах, на городских предприятиях, включая металлургический комбинат, распространяли — не забыли? Дойдут общественники до проходной на каблучках, переоденутся-переобуются в рабочее и айда по цехам. Хватили горя, но в книге приказов премия всегда значилась по двести-триста процентов, а зарплату даже в годы невыплат выдавали день в день: третьего числа. Правда, штат из сорока семи человек пришлось сократить вдвое, но увольняли преимущественно пенсионеров, так что обошлось без судебных исков. Главное — сохранили киномехаников, а из большин-

ства городских кинотеатров «технарям» пришлось уйти в другие специальности.

Беда пришла, когда здание выработало ресурс без ремонта. «Современник» изначально запроектировали как летний кинотеатр, а тут еще крыша потекла, система отопления лопнула. В управлении культуры бесконечная чехарда смены руководителей — к кому обращаться? Наконец при содействии Людмилы Дорманчевой удалось добиться разрешения мэра на ремонт.

— Ломайте, — позволил Виктор Аникушин.

Разрешение было, а бумаг на него — нет. Из «Современника» уже выволокли старую начинку, даже позволили сотрудникам разобрать по дачам «бэ-у» материалы. Вот тут-то комитет по управлению имуществом забил тревогу: где разрешение, не было ли взятки? Тогдашние диалоги администрации кинотеатра с городской лучше не пересказывать — шерсть ключьями. И кто только не рассчитывал в дальнейшем вселиться в «Современник»: от филармонии до кафе. Было даже предложение раскатать площадку бульдозером. В конкурсе победил проект «Кафе».

Если бы не случай — кафешники «Макинтоша» вовремя не внесли в городскую казну обещанную сумму — не видать бы Магнитке «Современника». Но — все вышло как вышло: точка общепита с выплатой не спешила, а киношники братья Старковы финансировали ремонт, и на открытии нового «Современника» его вчерашние противники извинились за горячность и поздравили с победой.

Недавно Магнитку навестил Василий Лановой: он помнил о своем обещании встретиться «в другом» кинотеатре.

Глянь, какой «Глянец»!

Москва думает, что мы хотим от нее только одного — поменяться с ней местами

ПРЕИМУЩЕСТВО МЭТРА — право обратиться к легкому жанру.

Мэтр отечественного и мирового кино Андрей Кончаловский из этого права сделал себе подарок к собственному семидесятилетию: снял комедию «Глянец» с Юлией Высоцкой в главной роли. Подарок собирали в складчину: вся Москва вносила доли чем могла. Дуня Смирнова поучаствовала с Андронимом в сценарии, столничная богема помелькала в каждом кадре. Кто не мог прийти сам — внес вклад хоть фамилией: «Смотри, смотри: Жмолочкова», что-то в этом роде восторженно шепчет провинциалка — и мелькнуло в кадре знакомое лицо скандальной балерины или ее двойницы.

Над фабулой авторам долго думать не пришлось: это для «Сибириады» требуются разветвленные сюжетные ходы, а в Москве для всей страны уготован один: как выбиться из периферийной грязи в столичные князи. Юбилар добросовестно отработал этот сюжет: швея из Ростова второй молодости (Юлия Высоцкая) случайно попадает на последнюю полосу желтой газеты и доверчиво надеется благодаря достигнутой известности добиться успеха на столичных подиумах. Ее отвергает главред глянцевого журнала «Глянец» (Ирина Розанова), но принимает швей модный дизайнер из голубой тусовки (Ефим Шифрин), и с той поры девушка вращается исключительно в голубых кругах. Здесь ей повезло встретить земляка (Алексей Серебряков), который устроил ее в подозрительное бюро знакомств, правда, домработницей, а дальше кривая вывела на олигарха (Александр Домогаров). Прозвучало даже предложение руки и сердца, но... наши ростовские девушки так легко на сдаются. В общем, концовка открытая.

А протяжение — разное, от провального до чувствительного. Почему в Ростове у авторов фильма только промышленные пейзажи да хибары, отчего «ростовчанка» Юлия Высоцкая не расстаралась на красивый южный говор, а ограничилась «гэканьем» и зачем нам мат-перемат на каждом шагу, когда для сходства с жизнью и одного достаточно, пусть объяснят сами авторы. Но требование одного из персонажей — побольше шока, чтобы пронять публику! — многое объясняет. Отсюда исключительное богатство голубых типажей: есть истеричные, интеллигентные, самоуверенные — все интересные. В женской половине — разноеобразие стерв, курв и дур. Дочуря главной редакторши отбивает мамино бой-френда, ее подруга беременеет от олигарха с видами на будущие отступные, провинциальная девица в агентстве знакомств заламывает руки, не желая соглашаться на бесстыдные предложения, но и не желая уезжать. И законы тут волчьи: все предают, за все мстят и всему завидуют. Известному модельеру недвусмысленно намекают, что должен участвовать в показе, владельца агентства чуть не запытали по ложному обвинению в раскрытии тайны имени «жениха», модели норовят вцепиться друг другу в волосы. И все разговоры крутятся вокруг одного — успеха, своего, чужого, будущего, возможно. А счастья нет ни у кого. Но какой фантик: красивая жизнь!

Непохоже, правда, чтобы Кончаловского от нее колбасило. И вот что я думаю, уважаемые зрители «Современника», почтившие премьеру своим присутствием: не пригласить ли нам мэтра в складчину пожить у нас, подальше от подлого глянцевого мира? Похоже, Андрону с семьей там несладко приходится.

ПРЕМЬЕРА

ОтБОРная трилогия

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ шпионского боевика Пола Гринграсса «Ультиматум Борна» о человеке, который даже для себя остается загадкой, только за первый день проката в Штатах собрала почти 25 миллионов долларов.

Правда, и многочисленные пересъемки съели около 110 миллионов. Для тех, кто не помнит первых частей, лента содержит ссылки-воспоминания героя.

Магнитогорский Дом кино на встрече с Борном заполнен под завязку. Еще бы: на этот раз шпион вплотную подошел к разгадке самого себя. В результате зритель получил самую жесткую и динамичную часть трилогии. События меняются с такой быстротой, что проследить их возможно только с напряжением всех мускулов. Мастерство съемки при бешеной динамике — высший класс: с плеча, с колена, в полете, повороте! На зрителя наваливаются Россия, Марокко, Испания, Америка, трущобы и небоскребы, новейшая техника слежения и старые добрые способы убийства. Диалоги предельно лаконичны и небанальны, драки и погони без внешних эффектов эффектны до замиранья сердца. И это при почти полном отсутствии в фильме спецэффектов — только за счет экшна шпионских игр. Интересно, Мэтт Дэймон все трюки выполнял сам или привлекли дублера?

Создатели фильма уверяют, что продолжения не будет. В этом есть резон. Борн выяснил самое главное: почему он такой — универсальный убийца. Теперь он знает, с кого все началось, и многие, причастные к его перевоплощению, понесут наказание. Но главный виновник наказан с момента запуска проекта — просто Борн об этом до поры до времени не знал.

На премьеры в зрительских рядах прозвучал симптоматичный диалог. — Чтобы в окно ФБР посмотреть в бинокль с соседнего здания — быть не может.

— Точно: нереально.

Остальное возражений не вызвало. Значит, все погони, драки, отвлекающие маневры, приемы ухода от слежки вызвали доверие.